

XXXI Житель

Был этот город стар уже тогда,
Когда сияла юность Вавилона,
Века лежал он под землёй вдоль склона,
Пока наука не пришла сюда
С лопатами и жаждой липких знаний,
Не откопала древних улиц ряд,
Где чудища гранитные хранят
Черты зловещих неземных созданий.

И там нашли мы спуск в подземный ход.
В предвечный мрак сквозь толщу доломита
Вели ступени, древний знак сердито
На нас смотрел. Давил могильный свод.
И вдруг до слуха нашего дошли
Шаги навстречу нам из-под земли.

XXXII Отчуждение

Здоров, силен, он домоседом слыл,
Но дух его, полуночный скиталец,
Летал в миры, что с разумом расстались,
И с ними вместе до рассвета плыл.
Его рассудка не похитил Яддит,
Не отняли отвалы Гурских Зон,
Но в эту ночь пустот призывный звон
Пробил броню его противоядий.

И утром в зеркале он не узнал
В том старике себя, мир вдруг предстал
Лишь символом пространств, где он летал,
Где пустотой предметы пеленал.
Все близкие давай его чураться,
И сетовать — где дури мог набраться?

XXXIII Портовые гудки

Меж ветхих крыш, поверх гниющих шпилей
Летят всю ночь портовые гудки,
Поют о том, что знают моряки —
О безднах бед и безднах изобилий.
Присутствие космического знака
Содержат ноты разной высоты,
По-разному в гармонию влиты
На судьбоносных румбах Зодиака.

Они мечтам туманным шлют сигнал
О яви даже более туманной,
Пустотной, недоступной и желанной —
И кто-то родину припоминал.
Так голоса свои в оркестр земли
Вплетают неземные корабли.